

«СЕРИАЛЫ ЗА НАМИ НЕ УСПЕВАЮТ»

Московский комсомолец в Перми

28.07.2016

«Сериалы за нами не успевают»

Прибор для обнаружения скрытых видеокамер за обилие разноцветных лампочек криминалисты называют «цветомузыкой»

Процент раскрываемости преступлений, расследование которых сопровождают криминалисты Следственного управления СКР по Пермскому краю, стабильно высок. По преступлениям, связанным с причинением смерти по неосторожности, он на сегодняшний день составляет 100%. Раскрываемость убийств – более 97%, по этому показателю пермяки лидируют в Приволжском федеральном округе.

Уже во второй раз в России отмечают самый молодой профессиональный праздник – День сотрудника органов следствия. Постановлением правительства РФ он установлен 25 июля. Кроме того, нынешний год для следственных органов – юбилейный. Если в первые годы после создания они действовали при прокуратуре, то в январе 2011 года был подписан Указ президента о самостоятельной структуре – Следственном комитете Российской Федерации.

По новым технологиям

О том, с чем пришло следствие к первому юбилею ведомства, рассказывает заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления СКР по Пермскому краю Андрей Безматерных:

– К юбилею мы подошли с хорошими результатами. Если брать в динамике, сравнивая с периодом создания Следственного комитета РФ, улучшение показателей составило 5-6%. Можно констатировать: служба сформировалась в полноценный правоохранительный орган, который способен отражать натиск преступности. Сегодня мы обладаем всем необходимым для этого материально-техническим оснащением. Сериалы за нами не успевают.

Оборудование и приемы расследования, которые можно увидеть по телевизору, для нас уже вчерашний день. А на уровне центрального аппарата СКР, который при необходимости оказывает нам любую помощь, спектр возможностей шире в разы.

Отдел криминалистики занимается криминалистическим сопровождением предварительного следствия. При этом применяется сложнейшая высокотехнологичная техника, и применяют ее специалисты. Времена, когда следователь выходил один на место преступления и в одиночку проводил осмотр, давно прошли. Сегодня осмотр места преступления по тяжким и особо тяжким преступлениям занимает 5-6 часов и больше. На осмотр приглашаются узкие специалисты, дактилоскописты, генетики, представители других экспертных учреждений. Следователь же руководит высокотехнологичным процессом.

Активно внедряется практика консервации места происшествия, что позволяет вернуться к нему два-три раза. Есть случаи, когда дают результаты повторный, третий, четвертый осмотр. Отсюда задача – максимально «закрепить» место происшествия, потому что бесследно уйти с места происшествия невозможно. Если следов не нашли – значит, эксперты вернутся сюда на другом этапе расследования.

– Отдельно хотелось бы рассказать об организации экспертизы, – говорит Андрей Безматерных. – Если 6 лет назад для производства генетической экспертизы требовалось несколько дней, то сегодня мы выделяем генетический профиль за 3-4 часа. Есть категории преступлений, по которым количество проведенных генетических экспертиз исчисляется тысячами. В качестве примера могу привести расследование преступления 2008 года в Чернушке, где благодаря генетической экспертизе был установлен и задержан серийный насильник. Сейчас такой подход применяется при расследовании серийных преступлений в Перми.

По уровню преступности в отношении несовершеннолетних мы занимаем достаточно высокое место в Российской Федерации, об этом нужно говорить. Это приоритетное направление деятельности Следственного комитета в целом и в Пермском крае, в частности. Создана большая группа для расследования серийных преступлений, выделены сотрудники, которые занимаются только преступлениями в отношении несовершеннолетних. Это команда профессионалов. Если пропал ребенок, создается штаб, который возглавляет руководитель Следственного управления Марина Николаевна Заббарова, в ежедневном режиме проводятся совещания. Следствие постоянно находится в активной фазе – преступления в отношении детей относятся к категории не приостанавливаемых. Если нужно будет проверить на причастность 10 тысяч человек – мы готовы пойти на это. Будем искать всех детей, пока не найдем. И надеяться найти живыми. Это позиция Следственного управления, руководства, моя лично: пока ребенок не найден, мы считаем его живым. Хотя дела в таких случаях обычно возбуждаются по статье «убийство» – это необходимо для проведения следственных действий.

В чем «тайны следствия»?

В канун профессионального праздника сыщиков в Следственном управлении побывали пермские журналисты. Они, конечно, не упустили возможность задать вопросы профессионалам. Например, поинтересовались, за счет чего в Пермском крае достигается высочайший уровень раскрываемости преступлений – ведь техническое оснащение следственных органов во всех регионах примерно одинаковое?

– Мы сделали ряд шагов, чтобы правильно организовать процесс раскрытия преступления. Это многоуровневый процесс, к которому привлекается большое количество узких специалистов, – химики, генетики, психологи. В том числе нам помогают психологи из центрального аппарата. Недавно мы связывались с институтом вирусологии – в советские времена никто и подумать не мог, что районный следователь может обратиться за помощью на такой уровень.

И, конечно, не обошлось без такой модной темы, как экстрасенсорика.

– Мы используем любые источники информации, что касается раскрытия преступлений, двери Следственного управления открыты для всех, – прокомментировал Андрей Безматерных. – В том числе проверяем и информацию экстрасенсов – они часто предлагают свою помощь, или к ним обращаются родственники. Но пока, к сожалению, случаев, когда информация экстрасенсов подтвердилась, у нас не было. Были обратные случаи – экстрасенсы утверждали, что ребенок жив, а после обнаружения тела эксперты устанавливали, что он погиб в первые часы после похищения. Тем не менее, как говорил Глеб Жеглов, всегда есть «маленькая птичка», которая что-то видела или слышала. У нас был случай, когда человек видел преступника мельком, проезжая на машине, ночью, в свете фар. Но у него оказалась феноменальная зрительная память, с его помощью был создан фоторобот, и местные жители опознали по нему подозреваемого.

По просьбе журналистов им продемонстрировали некоторые образцы новейшей криминалистической техники и рассказали, как она работает. В разумных пределах, конечно – всех «тайн следствия» здесь никогда не раскрывают. Прибор «UFED TOUCH», например, способен изъять информацию из любого цифрового носителя – планшета, флэшки, мобильного. Бывали случаи, когда из телефона удавалось извлечь всю информацию с момента его изготовления.

Прибор для обнаружения скрытых видеокамер «Оптик-2» – за обилие разноцветных лампочек криминалисты называют его «цветомузыкой» – не только находит все камеры в районе места преступления, но и определяет, какие из них ориентированы нужным образом. Это экономит следователям массу времени при изучении информации. А нелинейный локатор для обнаружения полупроводниковых объектов способен обнаружить телефон или сим-карту на глубине 1,5-2 метра. Этот прибор особенно важен при поиске пропавшего без вести, если его телефон выброшен в сугроб или закопан в землю.

Циан-акрилитная камера позволяет, не уничтожая следов, обнаружить отпечатки пальцев

практически на любой поверхности. Еще 5 лет назад таких возможностей у следствия не было. Источник криминалистического света ищет следы биологического происхождения в разных световых спектрах. А их значимость в криминалистике постоянно возрастает. Если 10 лет назад отпечаток пальца был просто рисунком, то сейчас это источник подробной информации для генетиков, его достаточно для выделения генетического профиля. При этом генетики, которые начинали с определения 7 локусов ДНК, теперь выделяют уже 26. Соответственно, в разы выросла и степень категоричности генетической экспертизы.

Не техникой единой

Побывали журналисты и в помещении, где проводятся исследования на полиграфе. И начали с традиционного вопроса: можно ли обмануть детектор лжи?

– Бывает, человек не пытается обмануть полиграф, а просто срывает датчики, требует прервать исследование – «голова заболела», – пояснил Андрей Безматерных. – Поэтому мы практикуем медицинское освидетельствование перед полиграфом – человек должен быть здоров, чтобы психофизиологические реакции были нормальными. Кроме того, важно, правильно ли сформулированы вопросы, насколько они понятны, нужно ориентироваться на уровень интеллекта испытуемого. Поэтому перед началом исследования составляются тесты. Эксперты говорят: обмануть полиграф нельзя, можно обмануть только полиграфолога. Все зависит от специалиста, который проводит психофизиологическое исследование. Наш эксперт-полиграфолог Светлана Томилина – специалист высочайшего класса, известный не только в Пермском крае, к ней приезжают на учебу со всей России. При ее непосредственном участии раскрыто много тяжких преступлений. Были случаи, когда после исследования на полиграфе преступники начинали давать признательные показания. А иногда явку с повинной пишут уже после предтестовой беседы. Поняв, каков будет уровень достоверности результатов, человек говорит: не надо полиграфа, я так все расскажу.

Получается, сверхсовременная техника – это замечательно. Но, в конечном счете, все зависит от людей, которые ее применяют.

Ольга БОРЗУН.

28 Июля 2016

Адрес страницы: <https://perm.sledcom.ru/folder/877097/item/1057373>